

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 153. " [Кукурузник. Этюды](#) "

А то не ласточки на воле, не сизари,
Летает «Аннушка» над полем – смотри, смотри:
То шею к облаку заносит, то книзу гнёт,

Глаза и крылышки стрекозьи, но самолёт.
И струи тянутся из пуза, и день в меду,
Здесь быть пшенице, кукурузе – в другом году...
А мы в другом году, воспетом – мы будем где?
Осколок яблочного лета - Успенья день.

*

То ли комбайн, то ли трактор гудит на поле –
Голос у техники в ведро особо зычен –
Яблоки старая Марфа несёт в подоле,
Кухонный фартук прижав к животу привычно.
Сколько нападало, сколько ещё на ветках...
Гул самолёта мешается с птичьим гвалтом,
Марфа отчаянно крестится: чёрт отпетый,
Чудом подворье не вынес, как напугал-то.
В очередь ждал сигареты в ларьке – не борзый,
А за штурвалом лихач, хоть сажай на цепи...
Вспомнится детское: ехали в тыл обозом,
Так же вот кренился фриц, заходя на цели.

*

Осколок очумительного лета...
Он яркого оранжевого цвета -
В подсолнухах весёлых сарафан,
Потянет Колька пояс из кулиски,
И всё внутри расплавится у Лизки,
И ходит ходуном аэроплан.
Но сколько их, полей, в округе, сколько...
Ждёт в авиаотряде Кольку койка -
Железная с пружинами кровать.
А дальше на других просторах вахта,
А Лизка-то беременная, ах ты,
И пузо скоро некуда девать...

2 место

Конкурсное произведение 83. " [Чинари](#) "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.

Здесь такие случались спектакли –
Аристотель вертелся в гробу –
гексаграммы, кресты и пентакли
проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
протирает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

3 место

Конкурсное произведение 63. "[Соловки](#)"

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажёгся и потух.
А век зажёгся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,

двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы торговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

4 место

Конкурсное произведение 213. " [Сарапул](#) "

дождь кончился и кончились друзья
нет не скончались просто нет их иже
как чешуя заснувшего язя
тускнеет высыхающий булыжник
на красной площади и оживить нельзя

тут был горком а ныне голова
сидит здесь городская зад и плечи

в четыре этажа слова слова
на вывесках и в промелькнувшей речи
да красная но здесь вам не москва

здесь вам не тут здесь даже институт
вечерний правда школяры аллюром
на пары мясо жарят рядом суд
кавалерист-девицына скульптура
шашлык-машлык культур-мульти все тут

кондитерской витрина мавзолеей
в ней горожане оставляют зенки
и ленин в кляксах зрит из-под бровей
на ценник щурясь купчиков бы к стенке
и галок но сначала голубей

где пионеров дом скрепляют брак
отныне присно грудь четвертый номер
за двести рэ мне дама выдаст акт
что здесь родился и еще не помер
а может просто проявила такт

туристы смотрят с палуб и кают
снимают пристань лестницу как мило
до сентября они плывут на юг
как желтая вода речная мимо
ну вот и все замкнула площадь круг

а я ведь правда здесь еще живу
и курочку из KFC жую
но это очень ненадолго тема
когда-нибудь причалит теплоход
и гидша в надпись мимоходом ткнет
поэт был местный всё идемте время

5 - 10 места

Конкурсное произведение 60. " [Обомжествление](#) "

*

Страна моя, в которой слюбится то, что словится,
В которой невиновнее тот, кто кается,
Ты прячешь свою любовь в роковой пословице
О детях твоих, от которых не зарекаются.
Засыпает мафия, просыпаются мусора,
Ночью все медведи кажутся бурыми.

А с каждого утра компьютерная игра -
И непонятно, чем ты писала уровни.
Может, поэтому отчество нам заменяет имя.
Ты не сдаёшь своих, но кого ты зовёшь своими?

*

Говорят, что жизнь - это просто комбинация клавиш,
Что сам себя накосячил, сам себя и исправишь.
А в зимнем поле гуляют лишь конь да ветер,
И кто-то с неба вылил ведро белил.
Но ты боли у зайца и у медведя,
А у меня, пожалуйста, не боли.
Не боли! Ведь ещё при Иване Грозном
Нас научили не плакать - спасибо кнутам и розгам.

*

У сухого ствола последнего в мире дерева
Два человека встретились на снежной равнине.
И каждый не понимал, что он здесь делает.
И я не понимаю, что делать с ними.
На солнечных часах замерзал декабрь,
А ветки дерева были седые и спутаны.
Один только что вылез из коня - это Ди Каприо,
А второй сказал: Я - шаман, я иду к Путину.

А потом по УДО выйдет солнце и снег растает.

*

До сюда всё равно вряд ли кто дочитает.

*

Слишком длинные строки, почти как русские зимы.
Слишком длинные зимы, почти, как русские сроки.
Те, кто судит, судимы. Те, кто сидит, сидимы.
Вороны на кресте, срок на хвосте сороки,
Штраф за перепост, статья за рисунок,
Лайки идут по курсу - один за пятнадцать суток.

*

А я всё люблю тебя, вот ведь гадство.
Хотя, казалось бы, нет резона.
Как пел какой-то старик: годы - моё богатство.
Свобода сидит в онлайн. Всё остальное - зона.
Если ружьё висит на стене уже в первом акте,
Значит в пятом у него будет паблик в контакте.
И два человека, о которых писалось выше,

Примут по двести и дальше двинутся вместе
Не для того, чтобы просто выжить,
А чтобы дойти до цели или до мести.
И зазвонят зеркала, и растают тюрьмы,
И я подойду к тебе и скажу: прости, но
Ведь ты же меня любишь, как Ума Турман
Любила Билла в фильме у Тарантино.

Конкурсное произведение 55. " [Мама](#) "

раннего Мандельштама
вряд ли читал палач
выброси скрипку мама
выбрось футбольный мяч

пуля совсем не дура
знает куда лететь
только литература
пламя вода да медь

только волшебный синтез
соединять слова
к черту семейный бизнес
стихнет потом молва

радости в этом мало
мама но ты не плачь
позднего Мандельштама
будет читать палач

столько всего случится
что и не перечесть
вслед на пустых страницах
я потеряюсь весь

Конкурсное произведение 73. " [Мёртвые и живые](#) "

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионеры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,

а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
— Сара! — муж хмурит брови. — не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет — нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится — сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам — лучше от пули или
здесь задыхаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось — шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
— ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! —
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
— он у вас не кошерный? —
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

Конкурсное произведение 183. " [Река](#) "

Пока
не отпускает нас река.
Она, которой мост безмерно длится,
из брызг ваяет образы и лица,
кричит кошачьим криком канюка.
Река
во сне приходит в виде продавщицы,
щекочет ноздри прутиком слегка,
уходит, исчезает на века
и снова снится, бесконечно снится.

От нас не остаётся ничего,
не остаётся даже половинок.
Сквозь камни пробивается барвинок,

не наступи случайно на него.

Река

несёт на север рыбью суету
туда, где гаснут водяные свечи.
Старинный карп зеркален и беспечен
с украденной жемчужиной во рту.

Река

остывшею водой прозрачно плещет,
в тумане растворяя красоту.
Как много их рассталось на мосту,
стальных мужчин и невозвратных женщин.

Речной трамвай крадется под мостом,
как наше расставанье неизбежный,
печально шелестит камыш прибрежный,
прощально щука хлупает хвостом.
Уходит вдоль реки смешной походкой,
дрожащею походкой старика
слепой Хранитель, потерявший лодку.
Но нет, не отпускает нас пока
твоя река.

Конкурсное произведение 230. " [От Марка](#) "

Завсегдатаи ринга, султаны свинга,
мы видали Кинга, читали Юнга,
напевали Стинга, врывались с фланга,
наступали на запад, бежали с юга,
не терялись — республика ли, фаланга,
революция, триппер ли, похмелюга...
Мы вставляли с пушкой, летали тушкой,
нас тащило влюбиться, убиться, спиться
и не брезговать самой дрянной клетушкой,
где бы можно было совокупиться.
Мы шагали к датам, кружили с Дантом,
команданте не путали с комендантом,
даже в самом приподнятом и поддатом
различали, кто коэн, а кто левит,
подражали Цою, жевали сою,
посыпали раны травой и солью,
и, когда нам явится смерть с косою,
нас и это не очень-то удивит.

Конкурсное произведение 267. " [Гусеница](#) "

Вчера с ротвейлером на пару
я вышел погулять, и вот –
посередине тротуара
мохнатая, она ползёт.

Октябрь. С ума сошла, наверно!
Но, словно отвечая мне,
ползла она, и равномерно
бугрились мышцы на спине.

Ползла и бормотала: надо,
мне надо, надо, ё-моё!
Но непосильной стал преградой
бордюрный камень для неё.

Она, как полоумный трактор
(не понимая – нет пути) –
всё время падала обратно
и вновь пыталась заползти.

Какая ж, чёрт возьми, отвага,
ведь явно из последних сил!
...И аккуратно бедолагу
я на газон переместил.

Ну вот, теперь другое дело –
пожалуй, мне приятно знать,
что ближе к милому пределу
ей доведётся истлевать.

